

ЮНЕСКО
Организация
Объединённых Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Урало-Сибирская Федерация
ассоциаций центров и клубов ЮНЕСКО
Член Всемирной Федерации
ассоциаций центров и клубов ЮНЕСКО

Информационный центр ООН
в Москве

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО

Сборник статей
I (IX) Международной научно-практической конференции

Тюмень, 25-27 мая 2018 г.

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменский государственный институт культуры»

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО

Сборник статей
I (IX) Международной
научно-практической
конференции

25–27 мая 2018 года

Тюмень
РИЦ ТГИК
2018

ББК 71.05я43
М 43

**М 43 Межкультурные коммуникации и миротворчество :
сборник статей I (IX) Международной научно-
практической конференции, 25–27 мая 2018 г. /
науч. ред. В. И. Семенова ; отв. ред. Д. С. Иванов,
Е. Г. Сулейманова, Ф. В. Тарасов. — Тюмень: РИЦ
ТГИК, 2018. — 378 с.**

ISBN 978-5-91804-091-1

В сборник статей вошли материалы I (IX) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество». Авторами статей являются преподаватели высших учебных заведений, студенты, ученые, интересующиеся проблемами межкультурных коммуникаций и миротворчества.

Материалы сборника адресованы преподавателям высших учебных заведений, аспирантам и всем, кто интересуется темами конференции.

ISBN 978-5-91804-091-1

© Тюменский государственный институт культуры, 2018.
© В.И. Семенова (науч. ред.), 2018.
© Д.С. Иванов, Е.Г. Сулейманова, Ф.В. Тарасов (отв. ред.), 2018.
© РИЦ ТГИК (оформление), 2018.

Содержание

<i>От редакции</i>	8
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>В.С. Невелева. Индивидуальное миротворчество в условиях глобализации</i>	14
<i>П.Л. Зайцев. Культура диалога в актуальном дискурсе постиндустриализма: М. Кастельс и Г. Люbbe</i>	20
<i>С.Н. Оводова. Влияние постколониального дискурса на осмысление диалога культур в теории и философии культуры</i>	24
<i>С.А. Ветров. Эволюция расчеловечивания</i>	29
<i>Г.М. Казакова, А.Б. Череднякова. Имиджевая культура как форма межкультурной коммуникации эпохи глобализма</i>	35
<i>С.В. Зимнева. Культура мира как фактор формирования гражданского становления и социализации личности ...</i>	40
<i>И.В. Васильева. Особенности коммуникативной толерантности сотрудников ОВД</i>	46
<i>А.В. Герасимов. Проблемы межкультурного взаимодействия в глобально-информационной социосфере сквозь призму концепции «культурной травмы» П. Штомпки</i>	50
<i>М.П. Меняева. Потенциал НЕТ-традиции</i>	56
<i>Ю.С. Мурзина. Роль духовно-нравственных ценностей в эпоху четвертой индустриальной революции</i>	63
<i>Н.В. Сухова. Урегулирование правовых конфликтов в современном обществе в контексте коммуникативной перспективы</i>	68
<i>А.А. Чертовиков. Событие отчужденности в постсовременном мире</i>	74
<i>М.Ю. Баналист. Трансгуманизм как способ коммуникаций</i>	76

<i>А.А. Ярмов.</i> Роль и влияние культуры наряду с международной безопасностью в международных отношениях	79
<i>Г.Л. Згинник.</i> Фашизм как угроза культуре мира и диалога в национальном и международном масштабах	85
<i>Н.С. Ищенко.</i> Роль культурной памяти в реализации стратегий межкультурного взаимодействия социетальных систем	91
<i>М.В. Маслакова.</i> Безопасность информационного здоровья человека	95
<i>А.В. Иванова.</i> Тождественное и различное феномены чтения и коммуникации	101
<i>Т.В. Краснова.</i> Роль права в отношениях родителя и ребенка при расторжении междукультурного брака	105

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

<i>М.Д. Купарашвили.</i> Роль международных институтов в процессе объединения планеты	112
<i>Э.А. Мулявина.</i> Специфика формирования взаимоотношений в системе: человек—социум—культура на современном этапе	119
<i>Г.А. Кообар.</i> Культура обслуживания на железнодорожном транспорте как фактор воздействия на социокультурное пространство Западной Сибири (исторический аспект)	126
<i>Е.Ю. Федякова.</i> Дидактическое обеспечение процесса формирования информационных компетенций будущих специалистов в области культуры	131
<i>О.М. Волынская.</i> Роль суггестивных методов обучения в процессе формирования лингвистической компетенции	135
<i>Д.С. Ермакова.</i> Новый Афон: духовное и культурное наследие Российской империи	140
<i>К.А. Остапчук.</i> Духовное наследие: женское юродство....	146

<i>Д.А. Кириллов, И.А. Тарасевич.</i> Тора, Пятикнижие и Таурат как религиозно-правовая предпосылка толерантности в вопросах веры	152
<i>Чжу Юйфу.</i> Интерпретация китайского иероглифа «Чжун» и его коллокации	158
<i>Р.Б. Гергедава.</i> О роли «Общества восстановления православия на Кавказе» (по материалам второй половины XIX в.)	171
<i>Е.Г. Сулейманова.</i> Возрождение золотного шитья в Западной Сибири: история и современность	179
<i>С.В. Шитов.</i> Деревянное зодчество — богатое наследие города Тюмени	188
<i>Л.А. Шамсутдинова.</i> Международный фестиваль историко-культурного наследия сибирских татар «Искер-жыен» и новые проекты РТОО «Наследие» по Тюменской области по сохранению историко-культурного наследия сибирских татар	195
<i>А.А. Мельникова.</i> Использование потенциала природных условий, архитектурной среды и организации деятельности в учебно-научных и туристических комплексах (на примере природно-реабилитационного комплекса «Гнездо»)	198
<i>И.Ю. Рыбникова.</i> Актуальность праздника в современной культуре	204
<i>В.П. Климов, Г.П. Климова.</i> Художественная поп-культура и эстетический вкус: тенденции влияния	209
<i>В.И. Сапина.</i> Развитие садово-паркового искусства Луганска как культурный код города	214
<i>Т.И. Теремова.</i> Свадебные традиции на Луганщине	220
<i>О.Б. Серостанова.</i> Обменные отношения в зеркале японской массовой культуры	226
<i>Ю.Г. Дышловая.</i> Виртуальность как среда функционирования культуры	232
<i>В.И. Гашина.</i> Образ животного в анимации: социологическое исследование	237

<i>К.А. Савин.</i> Арт-резиденция как вид социокультурной связи	243
<i>А.А. Почежерцев.</i> Профессиональное становление художника-педагога средствами современного искусства	247
<i>Т.А. Адамова.</i> Формирование метапредметных знаний студентов в процессе выполнения живописной композиции	252

**СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В РОССИИ:
ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ**

<i>Ю.И. Бундин.</i> Народная художественная культура: между прошлым и будущим	259
<i>И.Н. Нехаева.</i> Символ и знак в изобразительном искусстве второй половины XX — начала XXI века	276
<i>Е.А. Счастливцева.</i> Музыкальное искусство как диалектическое и коммуникативное начало философии (по материалам работы А.Ф. Лосева «Музыка как предмет логики»)	283
<i>В.М. Шкарупа.</i> Вагнер и его казус: Толстой и Ницше (к одной непрямой параллели)	289
<i>Н.С. Мандрыгина.</i> Концепт постчеловека в современном российском кинематографе	293
<i>М.Ю. Гудова.</i> Проблема самоопределения в творчестве современного художника (на примере сайта Захара Прилепина): между писателем, акционистом и медиаперсоной	296
<i>Е.В. Рубцова.</i> «Постхудожественная» парадигма искусства	303
<i>К.Дж. Гомес.</i> Проблема разрушительного взаимодействия зрителя с морально противоречивым искусством	308
<i>З.Л. Черниева.</i> Ультраграфия как средство расширения семантического поля произведения	313
<i>А.П. Ярков.</i> Изобразительное искусство мусульман Азиатской части Российской Федерации в панораме веков	317

<i>А.М. Чеботарев.</i> Первые информационно-рекламные формы по борьбе с осью с использованием изобразительного искусства	321
<i>А.Б. Николаева.</i> Специфика культурного диалога в тексте научной биографии	329
<i>Т.Н. Смирнова.</i> Изменение нотной графики в современной культуре (на примере нотных текстов С. Губайдулиной)	334
<i>К.И. Охват.</i> Специфика художественной коммуникации в рамках произведений современного искусства	340
<i>Е.В. Кузьмина.</i> Христианская иконография в восточном искусстве	345
<i>Е.А. Стругова.</i> «Делегированный» поворот в формате современного искусства: пример перформанса	348
<i>А.С. Темлякова.</i> Кино в цифровую эпоху	355
<i>К.И. Лапиня.</i> Гротеск и аттракцион в кино: к проблеме звукозрительности	360
<i>М.Ю. Бирюков.</i> Методические рекомендации по экспонированию произведений изобразительного искусства, оформлению и декорированию современных интерьеров	366
<i>А.В. Ярошевская.</i> «Легенда о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского в русской философской критике	373

на гетерофония (простейший вид многоголосия). Узкий амбитус напевов свидетельствует об их древнем происхождении. Почти в каждом селе существуют так называемые напевы-ладканья (по А. Иваницкому), т.е. песни с различными текстами, исполняемые на одну и ту же мелодию [1, с. 73]. Ладовое строение преимущественно мажорное, кроме жалобных песен минорного ладового наклонения. Песни лирические отличаются более широким диапазоном и свободной метроритмикой.

Итак, свадебные обрядодействия, записанные на Луганщине, имеют общие черты с всеукраинскими и русскими ритуалами. Однако экспедиционные материалы свидетельствуют, что некоторые обряды выпали из традиционной свадьбы. Редко вспоминают информанты о расплетании косы, о величании отдельных свадебных чинов, о проведении смотрин невесты.

Свадебные традиции и песни Луганщины несут в себе неоднозначную и сложную историю края. Приграничное положение с Россией, подвижное состояние песенных традиций создали диффузную фольклорную среду, свидетельствующую об агрегации русско-украинского народного творчества.

Библиографический список

1. Іваницький, А. Українська народна музична творчість / А. Іваницький. — Київ : Музична Україна, 1999. — 222 с.
2. Магрицька, І. В. Символіка тканинних виробів у східнослов'янському весіллі / І. В. Магрицька // Луганщина : етнокультурний вимір. — Луганськ : Альма-матер, 2001. — 360 с. — С. 90–98.

Обменные отношения в зеркале японской массовой культуры

O.B. Серостанова

*Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко, г. Луганск*

Важность межкультурных взаимодействий в эпоху формирования информационного общества приобретает огромную значимость. Мир интеракций формирует со-

циальное полотно коммуникации, которое позволяет раскрыть контакторам друг друга сквозь призму различий. Обменные отношения — часть мира коммуникации, создающие многомерное культурное пространство. Они формируют диалоговый режим межкультурных контактов на основе признания значимости «иного» как носителя дефицитной информации и ресурсов. Продукты массовой культуры — своего рода результат этих взаимодействий. Однако в процессе развития обменных отношений имеются противоречия, связанные с возмездностью и замещением дефицитной информации, которая позволяет налаживать диалог между разноразличными социальными субъектами. Новые информационно-коммуникационные технологии становятся главным фактором на пути раскрытия социальной потенции форм обмена в коммуникативном пространстве.

Прекрасной иллюстрацией данного явления служит массовая культура Японии, имеющая в наше время огромную популярность. Манга, аниме-фильмы, театры симпа, сингэки и синкокутэки, боевые искусства сумо, когусоку-дзюцу, джиу-джитсу, ландшафтный дизайн в японском стиле «vasики» [1, с. 223] и т.д. — все это разнообразие поражает воображение, становясь весомым ресурсом для обмена. Исследователь современной массовой культуры Японии Е.Л. Катасонова предлагает использование в данном случае термина «культурная дипломатия» — четкого распределения культурных потоков по векторам: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и США («Japan-America»), — через взаимосвязь культуры и внешней политики [4, с. 68]. Л.Д. Гришелева отмечает предпосылки к лидерству Японии в сфере массовой культуры благодаря активно развернувшейся в 70-е годы XX века деятельности по популяризации ее культуры [1, с. 234]. Открытие культурных центров и организаций, а также интерес СМИ к японским традиционным искусствам являются доказательством этого. Испанский социолог-постмарксист Мануэль Кастельс относит японское общество к числу информациональных [2]. Он свя-

зывает ее доминирующее положение с историческими условиями развития социально-технологических форм социальной организации — попеременным «закрытием — открытием» страны для других культур. Сложное переплетение интересов государства, бизнеса и масс-медиа приводили к популяризации имиджа Японии на пути к глобальному лидерству через массовую культуру, или «тайсю бунка» [3, с. 95].

Несмотря на удивительное сочетание особых видов массового искусства с системой традиционных норм и ценностей страны, заложенные в них коммуникативные коды понятны для массовой аудитории не только в близлежащих странах Азии, но и на Западе и в США. Л.Д. Гришелеева акцентирует внимание на том, что посредством традиционной культуры Японии реализуется «...социально-психологическая оппозиция “мы” и “они”» [1, с. 224]. Любое явление японской культуры есть своего рода потребность общества в самовыражении и идентификации себя в социальном пространстве, в котором принимали участие различные слои общества. Осовременивание традиционной культуры для ее массового прочтения позволяет раскрывать новые грани культурных явлений. Например, традиционный японский танец буе под воздействием западных веяний перерос в новые более быстрые по исполнению традиционные танцы синбуе [1, с. 228], не утратив при этом своей национальной хореографии.

Вместе с тем потребительское отношение к продуктам массовой культуры создают предпосылки к появлению таких ее характеристик, как престижность, статус. В частности, искусство икебана, приняв в себя черты современных направлений искусства, таких как авангардизм, постмодернизм и др., превратилось в дорогостоящее удовольствие по всему миру. Для того чтобы слыть истинным мастером в искусстве оформления и расстановки цветочной композиции, необходимо пройти обучение в школе имэмото, осуществляющей свою коммуникативную деятельность путем сотрудничества со СМИ [1, с. 231–232]. При этом понятие «плата за обучение»

замещается понятием «благодарности», а отсюда исключается намек на коммерческий характер, но привносится престижность как принцип взаимодействия контакторов. В данном ключе символический характер обменных отношений в ракурсе массовой культуры приобретает форму дара на принципах возмездности.

Способность японской культуры заимствовать опыт других народов, наций граничит со способностью сохранять и приумножать национальное своеобразие, отбирая лучшие культурные практики мирового искусства. Все эти процессы служат основой для раскрытия эвентуального потенциала обменных отношений. Последние становятся основой для формирования системы ценностных представлений и предпочтений общества.

Массовая (потребительская) культура является главным источником налаживания коммуникативных мостов между контакторами и, как следствие, порождает усиление конкуренции стран за первенство в этом процессе. Мировое засилье образцов западной и американской культуры в 60-е гг. XX века в XXI веке сменяется возрастающим влиянием «клип-образов» японской массовой культуры. Если исходить из того, что главное предназначение данного вида культуры заключается в ее способности восполнять дефицит общества в новых социальных образцах и мифах, то японская культура реализует ее, становясь объектом внимания людей по всему миру. В этом всемирном процессе круговорота культурных стилей, образов и идеологий осуществления различных форм коммуникации обмен способствует формированию обратной связи. В этом русле обменные отношения представляют собой вид коммуникативного функционирования территориальной целостности, связанного с движением сопряженных ценностных потоков и взаимодействиями субъектов коммуникации. Многообразные культурные потоки, исходящие из Японии на все континенты, являются отражением тех обменных отношений, на основе которых общество способно влияться в общие процессы «культурной глобализации» [4, с. 67].

Включая в себя сформированные массовые стереотипы, образцы поведения, оценки и т.п., «тайсю бунка» представляет пользователю возможность восполнять дефицит в новых мифах, потребность в которых вызвана формированием и развитием в современном мире виртуальной реальности. Информационное пространство становится сродни «ящику Пандоры» с двойным дном: с одной стороны, реальные культурные потоки, производящие функционирование обменных отношений, а с другой — разветвленная сеть обменов виртуального искусственного мира. Японская массовая культура в этом плане дарит ее пользователям как раз ту картинку, которая позволяет без лишних слов понять и увидеть тот смысл, который вкладывается в создаваемое произведение искусства. Даримые иллюзии мнимой реальности в обыденную повседневность бытия создают иллюзию родства того или иного субъекта с анимационным персонажем (Лайт Ягами из «Тетради смерти», Сaitама из «Ванпанчмен», мир Фейри Тейл из «Сказки о Хвосте Феи», Канеки Кен из «Токийского Гуля» и др.).

Например, главным персонажем японского аниме «Богиня благословляет этот прекрасный мир» является Кацума Сато. Симпатия массовой аудитории к данному герою вызвана как раз взвыванием создателей к сравнению реального и виртуального миров. Главному герою судьба дарит новую жизнь и миссию спасать мир. Отсюда возникает альтернативное видение реальности через созданный «клип-образ» героя, супермена, человека, способного сделать что-либо великое для этого мира. В реальности мы все чаще сталкиваемся с «...эфемерностью культурных проявлений» [2]. При этом потребность личности в идентификации с идеализированным образом и оживление иллюзий порождают возможности для работы культуры от самоограничения до изобретательности. Возможность стать на позицию другого, избранного привлекательного героя, является отражением герменевтического принципа обменных отношений на личностном уровне. Создание иллюзии открытия нового для контактора измерения дей-

ствительности дарит ему восполнение дефицитной информации, в которой он испытывает нужду.

П. Штомпка отмечал, что средства массовой информации становятся тем самым инструментом, благодаря которому человек выходит за пределы личного мира и обретает возможность обратиться к опыту других, «сравнить свою жизнь с жизнью других» [5, с. 344]. В то же время развертывание культурно насыщенных символических образов в сочетании с локальной социальной средой усиливает культурное многообразие. Локальный уклад жизни контактора и способы его мировоззрения в данном случае не исчезают, а преобразуются в новые формы коммуникации.

В то же время на фоне мирового информационного взрыва мир сталкивается с двумя противоборствующими тенденциями: поиском индивидуальности и свободы и ее самоотрицанием посредством формирования виртуальных сообществ. Возникает необходимость и в поиске смыслов. Реальность и виртуальность — различные векторы развития. В этом плане коммуникативная культура должна развиваться на основе различий и несходства коммуникаторов как способности решать проблемы на стадии их зарождения. Благодаря засилью массовой культуры и развитым масс-медиа создаются все условия для искусственного навязывания новых мифов как попытки уйти от реальности.

Создание мифов посредством широко тиражируемого продукта массового потребления способствует формированию квазиреальности, с попаданием в которую социальному актору грозит утрата идентичности и смысла происходящего. В этом процессе огромную роль играют фильмы, компьютерные игры, игрушки и т.п.

Таким образом, глобальные трансформации в культурном пространстве формируют новое отношение и требование к поиску диалога культур не на основе сходства, а на основе различий коммуникаторов. Рассмотрение обменных отношений в свете японской массовой культуры является яркой иллюстрацией данного процесса. Благодаря

дипломатической тактике налаживания диалога с миром посредством обмена дефицитной, самобытной информации, запечатленной в масс-продуктах культуры, Япония открывает новые грани взаимодействий.

Библиографический список

1. Гришелева, Л. Д. О некоторых функциях традиционной культуры в современной Японии // Культурное наследие народов Востока и современная идеологическая борьба. — Москва, 1987. — С. 222–237.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (дата обращения: 16.03.2017).
3. Катасонова, Е. Л. Массовая культура — японское прочтение // Азия и Африка сегодня. — 2007. — № 7. — С. 93–100.
4. Катасонова, Е. Л. Японская «культурная глобализация» или «глокализация»? // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 9. — С. 67–75.
5. Штомпка, П. Социология социальных изменений/ П. Штомпка. — Москва, 1996. — 416 с.

Виртуальность как среда функционирования культуры

Ю.Г. Дышловая

*Луганская государственная академия культуры
и искусства им. М. Матусовского, г. Луганск*

Современный процесс трансформации культуры, возникновение и развитие новых культурных практик, изменение информационного пространства общества приводят к формированию новой системы ценностей и у становлению новых познавательных и практических приоритетов индивида. Такие изменения существенно влияют на поведенческую активность человека, на развитие социальной, экономической и политической систем общества в целом. Исследование и анализ ценностных ориентиров человека, актуализированное происходящими культурными изменениями, является приоритетным направлением в современной философской науке, в частности, в философии культуры.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО

**Сборник статей
I (IX) Международной
научно-практической конференции**

25–27 мая 2018 года

Научный редактор:
В.И. Семенова

Ответственные редакторы:
Д.С. Иванов, Е.Г. Сулейманова, Ф.В. Тарасов

Редактор Н.В. Тиунова

Подписано в печать 18.12.2018 г.

Формат 60x84/16. Гарнитура «SchoolBook»

Печать цифровая. Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 21,9. Заказ № 114. Тираж 150

ISBN 978-5-91804-091-1

9 785918 040911

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Тюменского государственного института культуры

625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41
e-mail: kniga102@gmail.com